

212	0174-01	БОРИС ПОПЛАВСКИЙ	“Напрасная музыка”	Часть 1 «Звёздный ад»
213	0174-02	БОРИС ПОПЛАВСКИЙ	“Напрасная музыка”	Часть 2 «Огонь в печи»

“Напрасная музыка” (Коренблит – Поплавский)

Часть 2 «Огонь в печи»

1(21). Мистическое рондо	– 1.57
2(22). Судьба	– 2.19
3(23). Осень	– 1.49
4(24). Воспоминание	– 2.41
5(25). Природы круг	– 2.17
6(26). Равнодушие	– 1.34
7(27). Благословение	– 2.02
8(28). Сумерки	– 2.30
9(29). Чёрная Мадонна	– 2.46
10(30). Потеря света	– 2.41
11(31). Птица	– 1.35
12(32). Ночь мироздания	– 2.10
13(33). Думы	– 2.20
14(34). Орфей	– 1.30
15(35). Печаль зимы	– 1.35
16(36). Навстречу мне	– 1.37
17(37). Прислушайся к огню	– 2.12
18(38). Огонь в печи	– 2.15
19(39). Прославление	– 1.46
20(40). Нагое сердце	– 2.26
21(41). Отпущен с миром	– 1.37
<i>Общее время звучания</i>	<i>– 43.39</i>
<i>Общее время звучания</i>	<i>– 89.24</i>

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 2 «Огонь в печи»

1. МИСТИЧЕСКОЕ РОНДО

Кошкам холодно. Они зевают
Да. Да
А над башней мира тихо пролетают
Бабочки года.

Ангелы кирпич таскают белый
Строят дом,
А другие спят в лесу без дела
Золотом.

Дева осень их околдовала
Синевой
В нежный детский лоб поцеловала
Под горой.

Кто там ходит в бездне напевая?
Спать пора.
В синеве песок переливают
Два царя.

Царь дневной тщедушен хил и нежен

Смотрит он,
Как песок спадает белоснежный
На балкон.

Ищет в книге он святые звуки
Книга спит.
Белые сложив страницы руки
На груди.

А ночной король на солнце ходит
С мертвой головой,
Бабочек он тонкой сеткой ловит
Голубой.

И тогда стекает время жизни
Как вода,
Что несет Офелию к отчизне
Навсегда.

2. СУДЬБА

Поля без возврата. Большая дорога,
Недвижные желтые нивы.
О, как Ты спокойна, душа-недотрога,
Довольна, легка, молчалива.

Ручей еле слышен, и время как море,
Что значат здесь все разговоры?
Неси свое дело, люби свое горе,
С покойно носи свое горе.

Душа обреченность свою оценила,
Растения строгую долю,
Взойти и, цветами качая лениво,
Осыпаться осенью в поле.

Таким как ходилось, таким как хотелось,
Каким полюбила Тебя,
Ждала, целовала тяжелое тело
Знакомая радость – судьба.

3. ОСЕНЬ

За стеною жизни ходит осень
И поет с закрытыми глазами.
Посещают сад слепые осы,
Провалилось лето на экзамене.

Все проходит, улыбаясь мило,
Оставаться жить легко и страшно.
Осень в небо руки заломила
И поет на золоченой башне,

Размышляют трубы в час вечерний,
Возникают звезды, снятся годы,

А святой монах звонит к вечерне,
Медленно летят удары в горы.

Отдыхает жизнь в мирах осенних
В синеве морей, небес в зените
Спит она под теплой хвойной сенью
У подножья замков из гранита.

А над ними в золотой пустыне
Кажется бескраен синий путь.
Тихо реют листья золотые
К каменному ангелу на грудь.

4. ВОСПОМИНАНИЕ

Чудо жизни в радостном движеньи
Грозовых осенних облаков.
Быстро тает в уличном смятеньи
Шум дождя под цоканье подков.

И совсем растерянный от света,
От сиянья воздуха, от теплоты,
Возвращается ноябрь в лето,
Полный беспокойной красоты.

Сердце билось у часов неверных.
Слишком рано, погоди дружить,
Приходи попозже и мгновенно,
Слишком поздно станет, может быть.

Свежестью левкоев и осоки,
Холодом дождливых дней лесных
Незаметно прикасались щеки,
Мчались дни рождения весны.

Рвался ветер обгонять трамваи,
Тентами в дожде озорничать,
То земля была едва живая,
Радости не в силах отвечать.

Сквозь молочный дым в оцепененьи
Солнце согревало лес пустой,
В голубом недвижимом озареньи
Думал он о жизни прожитой.

Каждый куст свое сиянье листьев
Нехотя, по-разному терял,
Будто множество осенних истин
Перед сном с улыбкой понимал.

Ты, как будто шурясь, вспоминала
Прошное мое, а я Твое.
Тихо лодка весла подымала,
Белый дым еще скрывал ее.

5. ПРИРОДЫ КРУГ

Друг природы, ангел нелюдимый,
 Все прости, обиды позабуди,
 Выйди в поле, где в туманном дыме
 Над землей сияет млечный путь.

Темный лес безмолвен у дороги,
 Где-то слышен отдаленный лай.
 Спи, больное сердце недотроги,
 От надежд и счастья отдыхай.

В тишине как будто едет кто-то,
 Нет, то шум спадающих листов,
 За рекой над скошенным болотом
 Встал луны холодный ободок.

Скоро, скоро ляжет на дорогу
 Желтый лист и просветлеет бор,
 Охладеет солнце понемногу
 И в лесу замолкнет птичий хор.

Тихо блеск таинственный ложится,
 Спит природа, кроткая всегда,
 Только Ты тоскуешь и боишься,
 Все жалеешь прошлые года.

Все кругом готовится к разлуке,
 Все смолчит обиду зимних бурь,
 А потом весной забудет муки,
 Возвратится листьями в лазурь.

Так и Ты, во мраке неизбежном
 В звездный мир взгляни и наглядись,
 А потом усни и к жизни прежней
 С новой силой поутру вернись.

6. РАВНОДУШИЕ

Ветер гонит тучи,
 Мчится прах летучий,
 Годы не важны,
 Люди не страшны.

Серый день холодный,
 Яркая листва,
 Тягостный, свободный
 Праздник естества.

Как темна природа
 Дикая, пуста
 И смешна свобода
 Мертвого листа.

Ветер гонит тучи
 Мчится прах плакучий
 Хлопает окно,
 Сердцу все равно.

7. БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Во мгле лежит печаль полей,
 Чуть видно солнце золотое
 Играет в толстом хрустале,
 Где пламя теплится святое.

В холодной церкви тишина,
 Все чисто вымыто руками,
 Лишь в алтаре вознесена
 Лампада теплится веками.

И камень жив святой водой,
 Все спит, но сон церковный светел,
 Легко священник молодой
 Возносит чашу на рассвете.

Неспешно, ровно повторив
 Слова, звучавшие веками,
 Когда еще зари горит
 Нездешний свет за облаками,

И колокол в туманный час
 Неспешно голос посылает,
 От смертных снов не будит нас,
 Не судит, но благословляет.

8. СУМЕРКИ

Сумеречный месяц, сумеречный день,
 Теплую одежду, юноша, надень.
 В сердце всякой жизни скрытый страх живет
 Ветви неподвижны. Небо снега ждет.

Птицы улетели. Молодость, смиришь,
 Ты еще не знаешь, как ужасна жизнь.
 Рано закрывают голые сады,
 Тонкий лед скрывает глубину воды.

Птицы улетели. Холод недвижим.
 Мы не долго пели и уже молчим.
 Значит, так и надо, молодость, смиришь,
 Затепли лампаду, думай и молись.

Скоро все узнаешь, скоро все поймешь –
 Ветер подметает и уносит ложь.
 Все, как прежде, в мире, сердце горя ждет,
 Слишком тихо в сердце, слишком светел год.

9. ЧЁРНАЯ МАДОННА

Синевели дни, сиреневели,
Темные, прекрасные, пустые.
На трамваях люди соловели.
Наклоняли головы святые,

Головой счастливою качали.
Спал асфальт, где полдень наследил.
И казалось, в воздухе, в печали,
Поминутно поезд отходил.

Загалдит народное гулянье,
Фонари грошовые на нитках,
И на бедной, выбитой поляне
Умирать начнут кларнет и скрипка.

И еще раз, перед самым гробом,
Издадут, родят волшебный звук.
И заплачут музыканты в оба
Черным пивом из вспотевших рук.

И тогда проедет безучастно,
Разопрет и празднику не рада,
Кавалерия, в мундирах красных,
Артиллерия назад с парада.

И к пыли, к одеколону, к поту,
К шуму вольтовой дуги над головой
Присоединится запах рвоты,
Фейерверка дым пороховой.

И услышит вдруг юнец надменный
С необъятным клешем на штанах
Счастья краткий выстрел, лёт мгновенный,
Лета красный месяц на волнах.

Вдруг возникнет на устах тромбона
Визг шаров, крутящихся во мгле.
Дико вскрикнет черная Мадонна
Руки разметав в смертельном сне.

И сквозь жар, ночной, священный, адный,
Сквозь лиловый дым, где пел кларнет,
Запорхает белый, беспощадный
Снег идущий миллионы лет.

10. ПОТЕРЯ СВЕТА

Еле дышит слабость белых дней,
Чуть заметно птицы напевают,
За туманным паром холодной
Смотрит солнце, землю забывая.

Вечером спускается туман,

Все живое чувствует обман,
С глубиной своею говорит,
Пламя жизни медленно горит.

Трудно, трудно в шуме говорить,
Рано утром просыпаться жить,
Поздно ночью возвращаться в пустоте,
Остаться на какой-то высоте.

Долгою зимою дождь не перестанет,
Редко снег пойдет,
Станет очень тихо над мостами,
Поздно ночью скрипнет лед.

Может быть, что мы поговорим
Все о том, что скоро догорим.
Нет не надо, голос возгласил,
Улыбаясь из последних сил.

Вечером спускается туман,
Дым бессильно клонится к домам,
В комнате темно и света нет –
Вечером душа теряет свет.

11. ПТИЦА

На мраморе среди зеленых вод
Ты спишь, душа, готовая проснуться,
Твой мерно дышит розовый живот
И чистый рот, готовый улыбнуться.

Сошло в надир созвездие живых,
Судьба молчит, смеясь железным ликом
На бронзовую шляпу снег летит,
На черный лоб садится птица с криком

Она прошла, возлюбленная жизнь,
Наполнив своды запахом фиалок.
Издали двери незабвенный визг,
И снег пошел на черный край фиала.

Крадется ночь, как ледяная рысь,
По улицам, где в камне стынут воды.
И зорко смотрит птица сверху вниз,
Куда укрыться ей от непогоды.

12. НОЧЬ МИРОЗДАНИЯ

За рекою огонь полыхает,
Где-то в поле горит, не горит,
Кто-то слушает ночь и вздыхает,
Не сумевши судьбу покорить.

Кто там пасынок грустного света
Размышляет в холодном огне,

Не найдет он до утра ответа,
Лишь утихнет в беспмятном сне.

Разгорится еще на мгновенье,
Полыхнет и навеки погас –
Так и сам неживым вдохновеньем
Загоришься тревожно на час.

И опять за широкой рекою
Будут звезды гореть на весу
Точно ветка, что тронул рукою
Запоздалый прохожий в лесу;

И с нее облетело сиянье.
Все спокойно и тьма холодна.
Ветка смотрится в ночь мирозданья
В мировое молчанье без дна.

13. ДУМЫ

Мир был темен, холоден, прозрачен
Исподволь давно к зиме готов.
Близок к тем, кто одинок и мрачен,
Прям, суров и пробужден от снов.

Думал он: Смиряться, будь суровым,
Все несчастны, все молчат, все ждут,
Все смеясь работают и снова
Дремлют книгу уронив на грудь.

Скоро будут ночи бесконечны,
Низко лампы склонятся к столу,
На крутой скамье библиотечной
Будет нищий прятаться в углу.

Станет ясно, что шутя, скрывая,
Все ж умеем Богу боль прощать.
Жить. Молиться двери закрывая.
В бездне книги черные читать.

На пустых бульварах замерзая
Говорить о правде до рассвета,
Умирать живых благословляя,
И писать до смерти без ответа.

14. ОРФЕЙ

Солнце светит снег блестит не тая
На границе снега ходит фея
В золотых своих лучах блистая
Слышен голос снежного Орфея
Стеклянное время блестит в вышине
Где я Далеко
Я счастье рока
Усталый приди ко мне

К снежной руке прикоснись
 Покачнутся весы золотые
 Ты забудешь прошедшую жизнь
 Ты как лед просветлеешь на солнце
 Зимы неземной

15. ПЕЧАЛЬ ЗИМЫ

Печаль зимы сжимает сердце мне.
 Оно молчит в смирительной рубашке
 Сегодня я от мира в стороне,
 Стою с весами и смотрю на чашки.

Во тьме грехи проснулись до зари,
 Метель шумит, склоняя жизнь налево,
 Смешные и промокшие цари
 Смеются, не имея сил для гнева.

Не долг день. Блестит церковей венец,
 И молча смотрит боль без сожаленья
 На возмущенье жалкое сердец,
 На их невыносимое смиренья.

Который час? Смотрите, ночь несут
 На веках души, счастье забывая.
 Звенит трамвай, таится Страшный Суд,
 И ад галдит, судьбу перебивая.

16. НАВСТРЕЧУ МНЕ

Ты шла навстречу мне пустынной зимней ночью,
 Обледенелый мир лоснился при луне,
 Как голый путь судьбы, но не было короче
 И снова издали Ты шла навстречу мне.

Там снова, за широкими плечами,
 Была зима без цели, без следа.
 Ты шла вперед громадными очами
 Смотри на мир, готовый для суда.

Вся строгость Ты, вся сумерки, вся жалость,
 Ты молча шла, Ты не могла помочь.
 А сзади шла, как снег, как время, как усталость,
 Все та же первая и основная ночь.

17. ПРИСЛУШАЙСЯ К ОГНЮ

Не в том, чтобы шептать прекрасные стихи
 Не в том, чтобы смешить друзей счастливых.
 Не в том, что участью считают моряки.
 Ни в сумрачных словах людей болтливых.

Кружится снег и в этом жизнь и смерть.
 Горят часы, и в этом свет и нежность,
 Стучат дрова, блаженство, безнадежность
 И снова дно встречает всюду жердь.

Прислушайся к огню в своей печи,
Он будет глухо петь, а ты молчи,
О тишине над огненной дугою.
О тысяче железных стен во тьме,

О солнечных словах любви в тюрьме.
О невозможности борьбы с самим собою.

18. ОГОНЬ В ПЕЧИ

В молчаньи души лампы зажигают,
Снимают шляпы мокрые с дороги,
Темнеет снег, поет труба в остроге,
Гудки машин судьбу остерегают.

Бегут рабы, спасаясь от беды,
В поношенных своих одеждах модных
И вспыхивают белые ряды
Холодных фонарей домов голодных.

Не говори, зажги огонь в печи,
Укройся, ляг, испей вина плохого,
Пусть в полусне гитара прозвучит,
Пускай поют, пускай свистят немного.

19. ПРОСЛАВЛЕНИЕ

Прежде за снежной пургою,
Там, где красное солнце молчит
Мне казалось, что жизнью другою
Я смогу незаметно прожить.

Слушать дальнего снега рожденье
Над землей, в тишине белизны
И следить за снежинок паденьем
Неподвижно сквозь воздух зимы.

Почему я склонился над миром,
Позабыл о холодных царях?
Или музыка мне изменила,
Или сердце почувало страх?

Нет, но ангелы – вечные дети
Не поймут и не любят земли,
Я теперь самый бедный на свете
Загорелый бродяга в пыли,

Славлю лист, золотеющий в поле,
Запах пота, сиянье волны,
И глубокую в сумраке боли
Радость жизни развеявшей сны,

Соглашение камня и неба,
Крепость плоти, целующей свет,

Вкус горячего, желтого хлеба,
Голос грома и бездны ответ.

20. НАГОЕ СЕРДЦЕ

Померкнет день; устанет ветер реветь,
Нагое сердце перестанет верить,
Река начнет у берегов мелеть,
Я стану жизнь рассчитывать и мерить.

Они прошли, безумные года,
Как отошла весенняя вода,
В которой отражалось поднебесье.
Ах, отошел и уничтожен весь я.

Свистит над домом остроносый дрозд,
Чернила пахнут вишнею и морем,
Души въезжает шарабан на мост.
Ах, мы ль себе раскаяться позволим?

Себя ли позовем из темноты,
Себе ль снесем на кладбище цветы,
Себя ль разыщем, фонарем махая?
Себе ль напишем, в прошлое съезжая?

Устал и воздух надо мной синеть.
Я, защищаясь, руку поднимаю,
Но не успев на небе прогреметь,
Нас валит смех, как молния прямая.

21. ОТПУЩЕН С МИРОМ

Как замутняет воду молоко,
Печаль любви тотчас же изменяет.
Как мы ушли с тобою далеко
От тех часов, когда не изменяют.

Туман растекся в воздухе пустом.
Бессилен гнев, как отсыревший порох.
Мы это море переплыли скоро,
Душа лежит на гравии пластом.

Приехал к великанам Гулливер,
И вот пред ним огромный вечер вырос,
Непобедимый и немой, как сырость,
Печальный, как закрытый на ночь сквер.

И вновь луна, как неживой пастух,
Пасет стада над побежденным миром,
И я иду, судьбой отпущен с миром,
Ее оставив на своем посту.